

Канске

Ранним утром все жители, включая старосту, отправились в поле. В доме же осталась малышка Юме. Меня никто не будил, так что спал до полудня. Проснувшись, я не сразу понял где находился. Тело ныло — неудобный поддоспешник сделал это утро незабываемым...

— Юме, а что ты делаешь? — спросил я девочку, чьё лицо было запачкано сажей.

— Я покушать приготовила. Только сначала умойся.

Деревня находилась в окружении небольших гор. Повсюду виднелись деревья. Ещё раз отметил, что люди здесь жили в весьма скромных условиях. Обычно в деревнях должно быть, как минимум, небольшое поголовье скота. Но здесь даже кур не было...

Бочка с холодной водой ждала меня на улице. Несмотря на солнце, воздух был довольно прохладным. Решив заодно смыть пот с тела, снял с себя верхнюю одежду. После процедуры я оставил себе брюки, а злосчастный поддоспешник не стал одевать, так что вернулся в дом.

— Юме, у вас не найдется во что-нибудь переодеться?

Маленькая хозяйка бойко юркнула к большому деревянному сундуку. Открыв его, Юме начала разбрасывать содержимое в разные стороны.

— А что ты делаешь? — на мой голос она внимания не обратила.

— Не могу найти...

— Одежду? Так ведь ты её разбросала. Вот, надену, пожалуй, вот это.

Взял серую рубаху и накинул её на себя. Сказать, что она была великовата — явное преуменьшение. В подтверждение, глаза малышки, смотревшей на меня, расширились.

— Что, нелепо выгляжу? — не понял я подобного удивления.

— Не в этом дело. Самураи не носят крестьянскую одежду.

Вид малышки был почти негодующий и от этого мне стало смешно.

— Ну это мне видней, во что они одеваются..... И чем подтираются... — хотя последнюю фразу я сказал шепотом.

— Давай лучше приберёмся и поедим.

На завтрак снова был рис. Ни мяса, ни приправ. Я не привереда, но подобный рацион прямо намекал на то, как тут живётся простым людям. Поискал взглядом остальные свои вещи — они лежали в углу комнаты.

— Скажи, Юме, а чью рубашку я надел?

— Дяди Сендзиро. Он сын дедушки.

— Он ведь вроде должен прибыть сегодня?

— Нет. Дедушка решил послать за ним. Ведь он не знает, что теперь у нашей деревни есть самурай.

Полагаю, хитрый дед еще ночью отправил за ним человека. Староста вроде говорил, что тот должен дожидаться представителя лорда.

— Юме, я прогуляюсь по округе. Пойдешь со мной?

— Нет, надо приготовить обед для дедушки и Косаки.

Видя, что я направился к двери, она добавила:

— Не задерживайся. Отнесем обед вместе.

Закрыв за собой дверь, пошёл куда глаза глядят.

Горы не были крутыми — если сравнить с Алатау, то они и вовсе были холмами. Но всё-таки мне понравилось зрелище. Красивая природа, нетронутый лес. Поймал себя на мысли, что я все же скучаю по дому — настроение сразу же испортилось.

Я пытался запомнить дорогу в вышеозначенном лесу — не хватало ещё заблудиться. Вскоре, до моего слуха достиг звук текущей воды. Сориентировавшись, я быстро нашел родник. Шёл осторожно, так как камни там были скользкими.

«Всякие газировки даже рядом не стоят с природной водицей...» — такая мысль возникла сразу же после первого глотка...

Отдышавшись и напившись, начал осматривать окружение. По ту сторону родника находился обрыв. Он был настолько крутой, что не очень-то хотелось проверять устойчивость грунта у

края. Там же росло большое дерево с такими же внушительными корнями. Часть из них свисала с обрыва. Мне точно стало бы не по себе, пройди я под ними. Но вдруг мои глаза выделили здесь то, что было сделано руками человека.

А именно — каменную лестницу, проложенную наверх. Возраст у неё был солидным. Несмотря на кажущуюся ненадежность, решил подняться по ней. Споткнувшись несколько раз, все же добрался до вершины.

Я ожидал увидеть все что угодно, но никак не заброшенный храм, стоявший на ровной земле. Данное деревянное строение было небольшим. На мысль о том, что это храм меня навели стоявшие здесь каменные защитники, выполненные в виде пары мифических животных — эдакой смеси собаки со львом. Природа и время сказались на них. Невооруженным глазом было видно многочисленные небольшие трещины в камне. Не знаю, какому именно богу здесь поклонялись, но этот храм назвать «неяпонским» не могу.

Распахнув деревянные двери, петли которых громко заскрежетали, я вошел внутрь. Там ничего особенного не было, за исключением безголовой каменной статуи, что стояла за заброшенным алтарным камнем. Каждый шаг отдавался скрипом половиц. Возле алтаря стояло что-то. Из-за тусклого освещения я не мог разглядеть данный предмет и решил подойти поближе.

Этим «нечто» оказался хорошо скроенный мешочек. Уступив любопытству, я открыл его. Внутри были рисовые шарики и какие-то свитки. Ваш покорный слуга успел изрядно проголодаться и поэтому без задней мысли набросился на онигири. Пока мой рот был занят едой, запоздало понял, что эти вещи явно имели хозяина, который мог быть неподалёку. Ой-ёй, голова моя бедовая...

Только хотел забросить свитки обратно в мешок, как сзади донёсся голос:

— Только попробуй их коснуться, вор.

Аргументом служил клинок, практически материализовавшийся у моей шеи. Из-за этого я не решался обернуться. И как только ему удалось подкрасться сзади? Я имею в виду, что деревянный пол тут же выдал бы его громким скрипом.

— Это недоразумение!

— Неужели? — в голосе был неприкрытый сарказм.

— Д-да. Прошу простить, что съел Вашу еду, я только...

Мои глаза следили за клинком — расстояние от меча до моей шеи уменьшилось.

— Ты съел мою еду?! — визави еле сдержал негодование.

— Я-я дико извиняюсь... от голода плохо соображал...

— Молись, смерд. Ибо пришел час твоей кончины, — причем слово «смерд» будто выплюнули.

Особого страха я не испытывал. Хотя и расслабленным мое состояние назвать нельзя.

— Убьете меня из-за еды? Тут неподалеку находится моя деревня...

— Врешь. Эти места я знаю хорошо, здесь нет ничего подобного.

— Деревня находится на равнине. Я не вру Вам.

На миг установилась тишина. Обдумав мои слова, обладатель меча проговорил:

— Я испытываю легкий голод. Если ты меня обманул — пеняй на себя!

Все это время я в напряжении просидел на коленях.

— Чего расселся, бери мешок, — поторопили меня.

Оказалось, что врасплох меня застала девушка. Причём весьма симпатичная. Она носила красные одежды под стать её рыжим волосам, а поверх было накинуто чёрное хаори.

— Поспешим! — сказав это, красавица убрала меч в ножны

Похоже эта особа не видит во мне угрозу. Или высоко ценила свои боевые качества. Пока она шла впереди, я раздумывал о том, стоит ли мне напасть на неё? Ведь по идее она не успеет вытащить меч из ножен... Пришлось признать бесперспективность сей затеи. Даже если бы мне удалось задуманное, дальше что делать прикажете?

Выйдя на открытое пространство, я смог её как следует разглядеть. Волосы были не рыжими, скорее цвета киновари. Ростом она была ниже меня, но из-за осанки поначалу сложилось другое впечатление. Пока я её рассматривал, она делала тоже самое.

— На крестьянина ты не очень-то похож. — Прокомментировала мой внешний вид девушка.

— Я им и не являюсь.

— Не тормози и показывай дорогу...

Оказалось, что я поднимался вверх по запасному пути. Главная дорога вела напрямик к воротам храма и ходить по ней было легче. Пока я прикидывал в уме, что нам придется пройти полукругом, дабы добраться до родника, она меня спросила:

— И кто же ты, если не крестьянин?

— Самурай.

— Ты-то? — с усмешкой отреагировала красновласка.

Ну да, несолидно выгляжу — неудивительно, что у девушки сложилось такое впечатление...

— Может, пойдем уже? Мы до родника пока не дошли, — толика обиды в моём голосе ещё больше развеселила её.

— Признаю, ты не похож на крестьянина. Руки уж больно нежные.

— А сама кем будешь? — на этот вопрос девушка решила не отвечать...

— Веди уже... Сам говорил, что деревня недавно построена. Тогда почему ты не в поле?

— Потому что самурай. — повторил я

— Шутка, сказанная более одного раза, теряет свою остроту.

— А то я не знал...

Только подумал, что допрос окончен, но у птицы Обломинго было другое мнение. Про меня желали узнать, как можно больше. Понятно, что я доверия не внушаю — чужак и всё такое...

— Ладно, предположим, что самурай. Почему ты так одет?

Мне за каждую мелочь отчитываться? Только вот куда денусь — у неё наверняка меч настоящий и проверять это не было ни малейшего желания

— У меня кроме доспехов ничего из одежды не было. Пришлось позаимствовать.

— И как зовут тебя, «самурай-сан»?

— Можешь звать Канске.

— Просто Канске?

— Ну если тебе имени мало...

— Я имела в виду, к какому клану ты принадлежишь? Может быть ты — шпион?

Дело запахло керосином. Глаза девушки угрожающе сузились, а рука легла на рукоять катаны. Надо её паранойю успокоить, а то для меня это может плохо кончиться.

— Ага, шпион, который добывает информацию в забытой богом деревне, — намекнул я на несостоятельность подобного обвинения.

— Тогда почему не говоришь про клан? — не унималась она.

— Да потому что ронин я.

Не помню точно, но вроде так бродячих экс-самураев называли.

— Ронины хоть и скитаются по землям, но они раньше кому-то служили.

Намек я понял, поэтому решил добавить кое-что в свою легенду:

— С памятью беда приключилась... Меня нашли деревенские и приютили. В сознании всплыло только имя и кое-какие фрагменты из прошлого. Если бы не доспехи — то и не знал бы до сих пор, что я вообще был самураем.

К счастью, мои ответы успокоили девушку — смерть от меча мне теперь не грозила.

— Долго еще идти?

— Почти пришли, вот ручеек, о котором я говорил.

— В храме, почему ты не напал? — неожиданный вопрос почти сбил меня с толку.

— О чем это ты?

— Не надо лукавить, ты понял меня. — не знаю кто она, но уж точно не дура.

— Возможность того, что ты успеешь раньше обнажить меч была вполне реальной и убеждаться в этом мне совсем не хотелось. Да и к тому же, я тебе не врал.

— Поздравляю, сегодня ты спасся два раза! — тут я с ней согласен...

Девушка решила сменить тему — теперь ей захотелось узнать о моих планах на будущее:

— Канске, если ты самурай, то что дальше будешь делать? Искать нового хозяина?

— Вряд ли. Максимум чего я хочу — так это оставить деревню за собой.

— Отвечать за селение? Но тебе ведь всё равно придётся присягнуть местному лорду...

— Извини, что отклоняюсь от темы, но я даже твоего имени не знаю. Как-то нехорошо получается...

— Зови меня Кацучи, — девушка заразительно улыбнулась.

— Так вот, Кацучи. Думаю, лорд примет меня, несмотря на мой недуг. Ты зря ухмыляешься. Деревня эта только построена — с неё и взять-то нечего. Не каждый самурай согласится на службу при таком жаловании.

— Ты прав. Обычно жалование начисляется коку рисом.

— Правда? Разве не деньгами?

— Уверен, что ты самурай? Уж больно любишь деньги, аки торгаш, — опять этот насмешливый прищур...

— Одно другому не мешает...

Наконец-то мы дошли до места назначения. Надеюсь я не заставил Юме волноваться.

— Видишь, я не врал. Вот та деревня, о которой я говорил.

Мне пришлось поторопиться, так как она ускорила шаг.

— Слушай, а кому ты служишь?

— Главе клана Такеда.

— Правда? Значит мы станем товарищами. Скоро человек от лорда должен появиться.

Не знаю почему, но настроение у неё быстро изменилось.

— Чего такие грустные?

— Из-за кое-кого, я сегодня осталась без обеда... Канске, а может эта вовсе не твоя деревня и ты все это время нагло врал? Учти, моя рука не дрогнет.

— Не знаю почему ты теперь-то разозлилась, но ведь это точно не из-за меня. Некрасиво выходит.

Какое-то время мы шли молча, но затем она извинилась.

Во дворе нас встретила Юме. Увидев незнакомого человека, она растерялась.

— Вот знакомьтесь. Юме, это Кацучи. Кацучи, это Юме.

— Госпожа самурай, приятно познакомиться.

— Эй, ты чего так официально?

Дело в том, что малышка умудрилась церемонно поклониться.

— Расслабься. Веди себя свободно рядом со мной. Я не обижусь. — Кацучи попыталась успокоить её.

Неуверенно кивнув, Юме повела нас в дом. Пока мы обедали, она отвечала на вопросы Кацучи. Девочка явно не привыкла к такому вниманию и чувствовала себя не в своей тарелке...

— Отстань от малышки, ты ее пугаешь.

— А там что?

— Мои доспехи.

Отложив тарелку с едой в сторону, Кацучи тут же начала рассматривать моё снаряжение.

— Слушай, а откуда такие вещи у ронина?

— Я ведь тебе уже говорил, что не помню.

— Можно посмотреть твои мечи?

— Да на здоровье.

Пока Кацучи была занята, Юме подкралась ко мне и прошептала:

— Она нам ничего плохого не сделает?

— Нет, если что я тебя защищу, — я так же тихо ответил.

Малышку мои слова успокоили. Только сам я в этом сомневаюсь.

— Канске, твои доспехи словно новые. Да и меч тоже. Ой, а почему он тупой?

Я совсем забыл, что меч был ненастоящий.

— Откуда я знаю? Надо лишь найти кузнеца, чтобы он наточил мне его.

— Однако добрая сталь.

— Сталь? Разве не железо?

— Сталь — ты посмотри какой блеск у клинка.

По-моему, лицо у девушки блестело. Но, конечно же, вслух я этого не сказал.

— Канске, мы ведь должны отнести обед для дедушки и Косаке. — напомнила мне Юме.

— У вас в деревне есть кузнец? — Кацуги, прекратив рассматривать доспехи, села к нам обратно, так как ещё не доела свою порцию.

— Да.

— Почему раньше не показали?

— Канске не спрашивал.

Не желая, чтобы малышка вновь чувствовала себя неудобно решил вклиниться в диалог:

— Я его видел?

— Вроде да. Мне сказали, что ты его чуть не убил.

— Это случаем не был тот мужик?

— Да, это был дядя Тоторо.

Малышка явно услышала приукрашенную версию, что заинтересовало Кацучи...

На поле никто уже не работал. Крестьяне обедали, собравшись в тени под деревом. Когда мы подошли, их лица тут же посерьёзтели.

— Спокойно, ребята, спокойно. Я оделся так временно. Ах да, прошу любить и жаловать еще одного самурая.

— Не нужно вставать. Кто из вас Тоторо? — поинтересовалась у местных Кацучи

Вчерашний знакомый обреченно поднял руку.

— Никто не против, если мы его украдем на некоторое время? — спросил я у жителей деревни.

Пока Юме передавая обед старосте, рассказывала ему о случившемся, кое-кто из селян подал голос:

— Вы его, это, не убивайте. У него жена и двое детей...

Тоторо неспешно поплелся к нам. Полагаю, эти люди уже придумали для себя новую байку.

— Мастер, а для чего Вам Тоторо?

Это интересовала не только Косаку, но и остальных. Зная, что эти фантазеры уже сейчас начали заочно хоронить бедного мужичка, добавил:

— Нужен кузнец, чтобы привести в порядок мой меч.

— Мастер, можно я пойду с Вами?

Получив утвердительный кивок старосты, Косака присоединился к нам.

Мы с Кацучи шли впереди, и слушали разговор позади идущих.

— Косака, может ты вступишься за меня перед своим хозяином?

Услышав это, Кацучи вопросительно посмотрела на меня. Я лишь пожал плечами.

— Попробую, но ничего не обещаю. Я ведь только вчера присягнул ему.

— Дядюшка Тоторо, не бойтесь. Они и вправду хотят показать Вам меч.

— Эх, Юме. Ты ещё дитя и ничего не понимаешь. Язык у меня без костей, теперь придется откупаться головой.

— А разве не может быть по-другому, Тоторо?

— Не знаю, Косака. Юме, а что именно с мечом? Я ведь не кузнец-оружейник — просто кую подковы и остальное по хозяйству. С мечами ни разу дела не имел.

— Не бойтесь, дядюшка. Нужно просто наточить меч.

Некоторое время мы шли молча, пока Косака не произнес:

— Юме, ты и вправду глупая. Самурайский меч — и не заточен?

Мы прекрасно слышали весь разговор. Бедный Тоторо так и вовсе поник. Мне стало жалко его, так что я вмешался:

— Хватит, никто не будет тебя убивать. Если ты такой трус, можешь идти к остальным.

Кузнеца я найду и в другой деревне.

Не то чтобы Тоторо мне поверил, но и не убежал.

— А ты время зря не терял, уже потихоньку набираешь себе команду? — с усмешкой спросила девушка.

— Кацучи ты о ком, о Косаке? Ну не то, чтобы команду — скорее доверенного помощника.

Косака отделился от нас — он вызвался принести меч из дома старика. Мы же пошли к Тоторо. Кузница выглядела лучше, чем его жильё. Тоторо объяснил этот контраст:

— Дом, конечно, похуже будет. Позже что-нибудь с этим сделаю. Мы же с братом его на скорую руку возвели, уделяя больше времени на мастерскую.

Косака быстро вернулся с мечом и протянул его кузнецу. Тот неуверенно взял катану в руки.

— Может не стоит. Вдруг испорчу? — Тоторо предпринял последнюю попытку отказаться.

— Не мямли и принимайся за работу, — девушке не терпелось увидеть доведённый до ума меч.

Пока Тоторо крутил точильный камень, я решил с ним поговорить.

— Ты уже в курсе, что я останусь у вас?

— Да, нам староста рассказывал.

— Так вот, просвети меня на счет вашего лорда. Что он из себя представляет и не забудь рассказать про наследницу, Харуну.

— Ну, я их ни разу не видел...

— Не юли, говори, что слышал! — От голоса девушки внезапно повеяло холодом.

Тоторо вздохнул.

— Люди говорят, что Такеда Нобутора хорош как дайме, но плох как человек. При нем Каи стал сильнее — не раз наши войска били врагов. Так что наш лорд не хуже других.

— Дальше?

— Одна беда — его не заботит простой люд.

— Понятно, а что говорят о Харуне?

Задумавшись ненадолго, кузнец продолжил:

— Говорят, что Харуна не блещет умом.

— Дурочка, что ли? — вырвалось у меня.

— Не знаю. Так говорят. Она во всем уступает сестре. Ходят слухи, что лорд хочет сделать её наследницей клана.

Слова кузнеца меня удивили. Может Харуна вовсе не гений? Хотя кто знает, вон Гитлер вроде тоже в свое время обманул многих, прикинувшись лохом.

— Думаю, будет лучше, если Харуна добровольно отдаст власть сестре.

При этих словах, Кацучи слегка напряглась. Но кроме меня, никто на это внимания не обратил.

— Мастер, говорят у Такеда красные волосы.

Косака взглядом показал на Кацучи. Кузнец даже побледнел, не зная куда себя деть.

— Вы что на меня уставились? А, вы про мои волосы... — Видя, что мы не сводили с неё глаз, она продолжила, — Канске, я ведь тебе говорила, что служу клану Такеда? У них это природный цвет волос. А мне приходится их красить. Учти, что не я одна подражаю им.

Только вот мне кажется Кацучи что-то скрывает за этим наиграно-весёлым тоном...

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24789>